

Сыграйте на цитре для слуг

В это время возобновились песни и танцы, но люди больше не могли смотреть на этих чрезвычайно красивых танцовщиц. Они все гадали, что именно Сюань Тянь Хуа, Чистосердечный принц, говорил второй молодой госпоже семьи Фэн. Непринужденный характер их разговора вызывал у всех зависть.

- Почему на твоём столе нет даже чашки чая? – вот что на самом деле Сюань Тянь Хуа спрашивал у Фэн Юй Хэн.

- Думаю, мы здесь изгой, – правдиво ответила Фэн Юй Хэн. Это была их вторая встреча с Сюань Тянь Хуа, но они, действительно, стали довольно близки. Сюань Тянь Хуа со своим врожденным чувством расстояния не вызывал никакого раздражения. То, что она назвала его седьмым братом, было вполне оправданно и естественно.

Сюань Тянь Хуа подтолкнул чашку чая, принесенную до этого служанкой Фэн Юй Хэн, а затем налил еще одну для Фэн Сян Жун.

Которая не думала, что Сюань Тянь Хуа примет ее к сведению, и на мгновение запаниковала. Когда она взяла чашку чая, ее руки дрожали.

- Сян Жун, покажи мне свой боевой дух, – беспомощно держась за лоб, сказала Фэн Юй Хэн.

Девочка грустно склонила голову. Она хотела бы показать боевой дух, но терялась перед почти божественным ликом Сюань Тянь Хуа.

Седьмой принц, однако, ничего не чувствовал по этому поводу. На его лице по-прежнему была теплая улыбка, заставлявшая Сян Жун ощущать, как ее щеки становятся все более красными.

- Принцы по очереди празднуют день рождения принцессы Динъан? Так случилось, что в этом году твоя очередь? – Фэн Юй Хэн чувствовала, что должна что-то сказать, чтобы разрушить эту неловкую атмосферу.

- Это не имеет ничего общего с очередностью. Дело в том, что никто не хочет приходить, но кто-то же должен выступать в качестве представителя, поэтому пришел я, – покачал головой Сюань Тянь Хуа, его голос стал светлее, когда он продолжил: – Мин Эр хотел, чтобы я передал тебе, что банкет принцессы Динъан не очень интересен. Если ты хочешь увидеть что-то зрелищное, то лучше посети банкет в честь праздника Середины осени.

- Я слышала об этом от Тянь Гэ, – ответила она, потом отпила чай и кинула взгляд в определенную сторону. Фэн Чэнь Ю уже прибыла.

Чэнь Ю подошла в некоторой спешке – остановившись, она все еще слегка задыхалась. Не принимая во внимание атмосферу, она приветствовала Сюань Тянь Хуа:

- Ваше высочество.

- Старшая молодая госпожа Фэн, – тот кивнул, а его улыбка, казалось, осталась прежней.

- Вашему высочеству не нужно быть таким вежливым. Зовите меня просто Чэнь Ю, – когда служанка принесла ей стул, Чэнь Ю села и специально подвинулась в сторону Сюань Тянь Хуа.

- С юных лет Тянь Гэ походила на Мин Эра. Они оба – духи, которые приносят несчастье. Нам,

старшим братьям, часто приходилось прибираться за ней, - Сюань Тянь Хуа продолжил свой разговор с Фэн Юй Хэн, явно не собираясь разговаривать с подошедшей.

- Старшие братья обожают младших сестер, так и должно быть, - рассмеялась Фэн Юй Хэн. - Ах да, я видела седьмого брата в Изысканном божественном здании на днях. Это был день, когда я пришла поест с Тянь Гэ, Фу Жун и компанией.

- Я тоже тебя видел. Ты в состоянии поддерживать семью, ты действительно хороший человек, - кивнул Сюань Тянь Хуа. Он говорил о том, как она разобралась с Цин Ле.

- Вторая сестра зовет ваше высочество седьмым братом! Тогда я тоже буду называть вас седьмым братом. Седьмой брат не будет возражать, верно? - вмешалась Чэнь Ю, не чувствуя себя посторонней и не дожидаясь ответа Фэн Юй Хэн.

Сюань Тянь Хуа был удивлен и посмотрел в сторону Фэн Чэнь Ю, приняв озадаченный вид, прежде чем ответить:

- А-Хэн называет меня седьмым братом из-за ее отношений с Мин Эром. У этого принца только два младших брата. Старшая молодая госпожа Фэн имеет в виду, что... она и мой восьмой брат...

- Нет, нет, это не так! - Фэн Чэнь Ю немедленно, с тревогой опровергла его слова. Конечно, она не стала волноваться, потому что вспомнила, что Фэн Цзинь Юань посоветовал ей не выражать свое отношение к мужчинам до того, как семья Фэн прояснит свою позицию. Ей было просто интересно, как человек, которым она восхищалась, мог перенаправить ее к кому-то другому. Она быстро выразила свои чувства к Сюань Тянь Хуа: - Чэнь Ю никогда не встречалась с его высочеством восьмым принцем. Седьмой брат должен доверять Чэнь Ю.

Сюань Тянь Хуа все еще был озадачен:

- Вы хотите, чтобы этот принц доверял вам, но почему вы зовете меня седьмым братом? Этот принц уже сказал, что А-Хэн делает это потому, что она сестра этого принца. Если у вас нет такого рода отношений, то это стремление к власти через отношения с императорской семьей. Этот принц попросит указаний у отца-императора после возвращения во дворец.

Фэн Чэнь Ю покраснела от разочарования. Она чувствовала, что его высочество Чистосердечный принц, хоть и прекрасно держал лицо и обладал нежным сердцем, говорил так, что его слова, казалось, не позволяли другим ошибиться в их значении. Даже прилагая все возможные усилия и время, она совершенно не могла найти трещины в его доспехах.

Чэнь Ю чувствовала себя крайне смущенной. Встав, она поклонилась Сюань Тянь Хуа, а затем повернулась и ушла.

Но после пары шагов ее остановил Сюань Тянь Хуа. Наклонившись, он поднял небольшую сумку, которая упала на землю, и передал ее Чэнь Ю:

- Старшая молодая госпожа Фэн что-то уронила.

Лицо Чэнь Ю покраснело до такой степени, что, казалось, оно сейчас истечет кровью. Она не протянула руку, чтобы забрать поднятую мужчиной вещь, только тихо сказав:

- Это подарок для вашего высочества.

Сюань Тянь Хуа, передав маленькую сумку Фэн Юй Хэн и наблюдая, как Чэнь Ю, слегка приподняв юбку, направилась к толпе, беспомощно покачал головой и произнес:

- Когда вернешься, верни ей сумку. Или отдай отцу и скажи, что этот принц не думает о ней. Если у лорда премьер-министра Фэн будет время, этот принц приглашает его поговорить об этом со мною лично.

- Семья Фэн возлагала на нее такие большие надежды, так почему же не нашли ей того, кто научил бы ее рукоделию? – ухмыльнулась Фэн Юй Хэн, оглядев полученную от принца вещицу, а затем продолжила, показав Сян Жун: - Посмотри на эти стежки. Они настолько большие, что можно видеть вещи внутри, - договорив, она действительно потянула нить, пытаясь заглянуть внутрь.

- Ты действительно любопытная, - рассмеялся Сюань Тянь Хуа.

Сян Жун, однако, разрешила ее сомнения:

- Рукоделие - это то, чему учат с детства. Тогда старшая сестра была всего лишь дочерью наложницы. Даже если она выглядела немного красивее других детей, семья не возлагала на нее никаких надежд, а тем более не развивала ее навыки.

- И правда. В детстве меня окружали разные учителя. К сожалению, меня это не интересовало, - немного задумчиво ответила Фэн Юй Хэн.

- Боюсь, что все твои интересы были на стороне бабушки по материнской линии. Если бы божественный доктор Яо оставался в столице еще несколько лет, возможно, ты бы извлекла еще больше пользы, - Сюань Тянь Хуа был немного осведомлен об этих вещах.

Он слышал о том, как Сюань Тянь Мин встретил Фэн Юй Хэн в горах. Он также был очень удивлен превосходными медицинскими способностями этой молодой девушки. Тем не менее, он никогда не принимал близко к сердцу ее слова о встрече с персидским эксцентриком, просто считая, что ее медицинские навыки - результат изучения какого-то тайного пути предков.

Пока эти двое говорили, музыка и танец изменились. Десять танцовщиц, которые были на сцене раньше, сменились другими. Будь то одежда или темперамент, все они выглядели немного лучше. Если бы они стояли не на сцене, а в толпе, они не сильно бы выделялись среди молодых госпож.

Фэн Юй Хэн видела, как эти танцовщицы долго стоят на сцене, не двигаясь. Интуиция подсказывала ей, что вот-вот начнется хорошее представление.

Сюань Тянь Хуа не собирался оставаться в саду с женщинами. Помахав Фэн Юй Хэн, он спокойно ушел.

Что касается принцессы Динъан, ее взгляд никогда не покидал Сюань Тянь Хуа. Видя, что он ничего не сказал ей перед уходом, она ощутила легкую грусть. Глядя на Фэн Юй Хэн, женщина чувствовала, что дети, пришедшие из семьи Фэн, все больше и больше становились бельмом на глазу.

Она отпила чай, потом снова опустила глаза. Видя, что многие гости чувствуют, что внезапная остановка танца была странной, она позволила странной улыбке скользнуть по ее лицу. Она спросила:

- Что вы думаете об этих десяти танцовщицах?

- Эти десять выросли во дворце Динъан, не так ли? Естественно, они не безвкусны, - кто-то сразу же лестно ответил, услышав ее вопрос.

- Конечно! Посмотрите на их маленькие лица. Они действительно прекрасны, - поддержал еще кто-то.

- Эти танцовщицы росли в этом дворце с трех лет. Обычно им ничего не нужно делать. Они сосредоточены только на танцевальных занятиях. Хотя они танцовщицы, их воспитание мало чем отличается от воспитания обычной юной госпожи из хорошей семьи, - счастливо кивнув, сказала принцесса Динъан, очень довольная такой похвалой.

Окружающие покивали. Дворец, воспитывающий танцовщиц, это не было ненормально.

В это время две служанки внесли гуцин - семиструнную цитру и положили инструмент на край сцены.

- Но, в конце концов, служанки есть служанки. Даже если они сызмальства избалованы, они не могут быть такими же многогранными, как и обычные молодые госпожи. Независимо от того, как хорошо они танцуют. Если мы говорим о цитре, то они совершенно не владеют инструментом, поэтому следующий танец... - говоря это, принцесса Динъан оглядывала двор. Тут ее глаза скользнули по Фэн Юй Хэн, и она продолжила: - Не согласится ли вторая дочь семьи Фэн сыграть песню для танцовщиц?

Присутствующие в бешенстве взорвались.

Вторая молодая госпожа семьи премьер-министра, играющая на цитре для слуг? Несмотря на то, что она - дочь наложницы, слуги вашего дворца не могут сравниться с дочерью наложницы из особняка премьер-министра!

От Фэн Юй Хэн не последовало никакой реакции. Она только беззвучно округлила губы. Так вот, что ее ждало здесь.

Девушка продолжила сидеть и пить чай. Она посмотрела в сторону принцессы Динъан, но ничего не сказала.

Принцесса подождала некоторое время. Видя, что Фэн Юй Хэн никак не реагирует, она нахмурилась и недовольно сказала:

- Вторая молодая госпожа Фэн, быть в состоянии сделать что-то для танцовщиц моего дворца Динъан - это ваша удача. Вам лучше знать, как отличить хорошее от плохого.

Фэн Юй Хэн продолжала игнорировать ее, заметив, что Цин Ле и Фэн Чэнь Ю согласно кивнули друг другу. Она поняла, что, возможно, эта глупая идея была придумана этими двумя.

Она встала, но не шагнула вперед. Она просто спросила принцессу Динъан:

- Принцесса хочет сказать, что возможность сыграть песню - большая честь, дарованная небесами?

- Естественно, - кивнула принцесса Динъан.

- Вот как! Хотя я не чувствовала, что играть на цитре для группы служанок - это великая

небесная честь, но раз принцесса сказала это, думаю, я должна принять ее! - сказала Фэн Юй Хэн, как будто внезапно прозрела. Затем она посмотрела в сторону Фэн Чэнь Ю и обратилась уже к ней: - Старшая сестра, ты должна пойти, поиграть

Фэн Чэнь Ю пораженно хмыкнула, совершенно не понимая смысла ее слов.

- С момента моего возвращения в столицу, отец часто напоминал мне, что я - дочь наложницы семьи. Независимо от того, дома я или на улице, я не должна конкурировать со старшей сестрой. Все хорошее должно быть отдано старшей сестре. Поэтому эта великая честь, естественно, будет предоставлена для наслаждения старшей сестре. Так как принцесса уверена, что это большая честь, старшей сестре не нужно скромничать. Таков отцовский указ, - объяснила Фэн Юй Хэн и Чэнь Ю, и всем присутствующим. После того, как она сказала это, она не забыла спросить принцессу Динъан: - Принцесса ведь не должна пытаться усложнить все для моего отца, верно?

Принцесса Динъан была загнана в угол и не знала, как решить эту ситуацию. Если она вынудит играть Фэн Юй Хэн, то таким образом усложнит все для Фэн Цзинь Юаня. Несмотря на то, что она была принцессой, лорд Динъан не имел ни денег, ни власти и не был любим императором. С другой стороны, премьер-министр Фэн обладал властью премьер-министра!

Думая об этом, она не могла не взглянуть на княжну Цин Ле.

- Мы позволяем вам играть, таким образом создавая вам репутацию. Фэн Юй Хэн, не отказывайтесь и примите ее! - встав, сказала Цин Ле, ее не заботили размышления матери.

Она сказала очень некрасивые слова. Даже Сян Жун не могла продолжать ее слушать. Желая высказаться за Фэн Юй Хэн, она открыла рот, но была остановлена. Фэн Юй Хэн произнесла:

- Я уже сказала это раньше, мой отец говорил мне: будь то дома или снаружи, все всегда должно быть отдано дочери первой жены семьи Фэн, моей старшей сестре. Поскольку княжна Цин Ле настаивает на игре на цитре, то я могу быть спокойна. Оставить это старшей сестре действительно правильное решение. Княжна Цин Ле, похоже, не имеет права спорить с премьер-министром страны. Что скажете, принцесса? - она с презрением посмотрела на Цин Ле, задавая свой вопрос.